

УДК 37(091)(476) «18»:373.3

## ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЯ В 60-Е ГОДЫ XIX ВЕКА

*И.В. КАРАВАЙ**(Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, Минск)*

*Дегуманизация человеческих отношений в современном мире обуславливает значимость проблемы гуманизации образования. В этой связи огромное социально-педагогическое значение приобретает обращение к архивным материалам прошлого, позволяющим выявить концептуальные основы теории гуманизации образования из конструктивного практического опыта наших предшественников. Анализируется образовательный проект попечителя Виленского учебного округа А.П. Ширинского-Шихматова – педагогические курсы 1862 года по подготовке православного учителя для правительственной начальной школы Северо-Западного края – с точки зрения его гуманистической направленности. Выделены закономерности и принципы современной теории гуманизации образования, которыми руководствовался А.П. Ширинский-Шихматов в своей деятельности по организации педагогических курсов.*

**Введение.** Гуманистический подход в образовании является основной парадигмой современной педагогики. Он приобретает приоритетное направление в современных социокультурных условиях, создает условия для развития исторически нового типа личности XXI века, обладающей ценностным сознанием, духовной, нравственной, интеллектуальной и методологической культурой, нестандартным мышлением, устойчивой системой ценностных ориентаций, творческой самореализации и др.

Гуманистический подход в образовании обусловлен изменением взгляда на характер и суть педагогического процесса, в котором устанавливаются гуманные отношения между студентами и педагогами.

Сегодня резко изменились требования к профессиональной роли учителя школы и преподавателя вуза. Современному обществу нужны педагоги-профессионалы, которые убеждены, что сейчас важны не знания сами по себе, а их осмысленность, умение интегрировать знания в различные виды человеческой деятельности, способность анализировать, синтезировать, развивать, созидать, применять полученные знания и приобретенные умения в нестандартных ситуациях, т.е. нацеленность на овладение соответствующими компетенциями. Основным смыслом педагогического процесса в этом случае становится совместное движение педагогов и студентов (субъект-субъектные отношения) к поставленной цели – к подготовке всесторонне развитого, творчески мыслящего, конкурентоспособного специалиста.

**Основная часть.** Гуманизм как система воззрений и процесс гуманизации образования имеют свою историю развития. Идеи гуманизации образования прослеживаются у многих представителей зарубежной и отечественной педагогической мысли прошлого (Я.А. Коменский, С. Полоцкий, Л. Зизаний, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталотци, А. Дистерверг, К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, Тетка, Я. Купала, Я. Колас, Дж. Дьюи, М. Монтессори, П.П. Блонский, В.А. Сухомлинский и другие), а также в отдельных исторических документах многих государств. Так, педагогические курсы 1862 года – один из примеров реализации гуманистических идей в истории отечественного образования и одновременно определенная ступень к современному уровню развития системы образования.

Исторический опыт педагогических курсов 1862 года интересен для научного анализа тем, что в нем просматривается тенденция проявления и развития гуманистической направленности образовательного процесса. Это связано, по нашему мнению, с общими тенденциями в развитии цивилизации, с религиозным характером образования в России, аккумулирующим в себе общечеловеческие ценности, а также с личностью того или иного деятеля.

Значимость проблемы гуманизации образования обусловила актуализацию внимания современных ученых к ее научной разработке. Существенный вклад в общую теорию гуманизации внесли отечественные и зарубежные ученые нашего времени: Н.И. Болдырев, К.В. Гавриловец, Н.К. Гончаров, В.Т. Кабуш, А.И. Салов, А.П. Сманцер, Е.М. Рангелова, И.Ф. Харламов, Е.Н. Шиянов и другие.

Дегуманизация человеческих отношений сегодня – характерное явление нашей жизни. Общество не может не беспокоить все более проявляющаяся тенденция потребительского отношения к жизни. Факты свидетельствуют о том, что у многих молодых людей формируется установка, что в жизни всё определяют вещи, деньги, власть; поэтому большинство из них уверены в том, что «не следует учиться гуманизму, так как с ним не проживешь» [6, с. 15–16]. В этой связи огромное социально-педагогическое

значение приобретает обращение к архивным материалам прошлого, позволяющим выявить истоки зарождения и развития теории гуманизации образования.

Анализ деятельности попечителя Виленского учебного округа А.П. Ширинского-Шихматова, с точки зрения ее гуманистической составляющей, по организации педагогических курсов 1862 года может стать примером формирования гуманистического сознания у будущих учителей.

В данной работе нами проанализирован конкретный эпизод из деятельности попечителя Виленского учебного округа (далее – ВУО), князя А.П. Ширинского-Шихматова. При этом мы опираемся на воспоминания и комментарии о деятелях просвещения в ВУО А.В. Белецкого, директора Полоцкой учительской семинарии, окружного инспектора ВУО, а с 1889 года помощника попечителя ВУО.

Ход общественного прогресса, культурно-политические события на территории Северо-Западного края в 60-е годы XIX века вынудили российское правительство активно заняться развитием начального образования с помощью открытия сравнительно большого числа русских правительственных начальных школ. Открытие новых школ предполагало увеличение количества учителей начальной школы, которых катастрофически не хватало.

Система подготовки педагогических кадров состояла из **трех частей**: подготовка учителей начальной школы, подготовка преподавателей средних учебных заведений и регулирование частной педагогической практики [2].

В своем исследовании основное внимание мы уделим подготовке учителей начальной школы (народных учителей), которая занимала центральное место в ВУО.

Рассмотрим один из путей решения проблемы подготовки народных учителей. Ощутимые результаты принесла идея А.П. Ширинского-Шихматова направить в народную школу в качестве учителей православное духовенство и молодых людей, воспитанных в местных духовных семинариях (Литовской и Минской). Идея попечителя была обоснована тем, что эти люди хорошо знали западнорусский народ и вместе с ним они страдали от нападков польской шляхты и римско-католического духовенства.

Но православному духовенству и семинаристам не хватало профессиональной педагогической подготовки. Позиция министра народного просвещения по этому вопросу была следующей: «наиболее *благонадежными* учителями народных училищ могут быть лишь лица, специально подготовленные к исполнению обязанностей учителя...» [1, с. 35].

*Благонадежность* учителей в условиях Северо-Западного края была принципиально важна. Критериями благонадежности для учителя русской начальной школы служили: вероисповедание – православный, национальность – русский, а также специальная подготовка к исполнению обязанностей учителя.

Из выпускников Литовской и Минской духовных семинарий были отобраны кандидаты на должность народного учителя. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что кандидаты на должность учителей из воспитанников двух духовных семинарий были отобраны лично Литовским митрополитом Иосифом и Минским архиепископом Михаилом. Указанный факт свидетельствует о *степени значимости* роли народного учителя в ВУО.

Уровень значимости профессии учителя в обществе, а также ее реальная эффективность является, по нашему мнению, показателем степени гуманистичности системы образования. Очевидно, что важность роли народного учителя в царской России определялась значимостью политической и культурной задачи, которую выполнял учитель начальной правительственной школы Северо-Западного края.

Для кандидатов на должность учителя русской начальной школы были организованы специальные педагогические курсы. Для представителей православного духовенства, которые не могли посетить педагогические курсы (священники, дьяконы и причетники), была составлена подробная Инструкция. Подготовленная А.П. Ширинским-Шихматовым Инструкция отражает внимание к будущим учителям, заботу об их благе, что является показателем гуманистической направленности деятельности попечителя ВУО как организатора педагогических курсов 1862 года.

Педагогические курсы по подготовке к профессиональной педагогической деятельности были проведены в двух городах – Вильнюсе и Минске.

В содержании деятельности курсов мы выделяем два аспекта:

- профессионально-педагогическая подготовка;
- идеологическая подготовка к работе в культурных и политических условиях Северо-Западного края.

Руководство и преподавание на курсах в Вильнюсе было поручено старшему учителю дворянского института Садокову, в Минске – учителю гимназии Яблоновскому. Опытные педагоги убеждали молодых людей, во-первых, в несостоятельности прежних механических способов обучения грамоте и счету; во-вторых, в важности освоения новых приемов отдельного и совместного чтения и письма по методам Болотова и Главинского, а также способов объяснительного чтения и наглядного преподавания арифметики по методу Грубе. При этом важно было обеспечить понимание учителями ухода от формальных

(механических) методов обучения, так как это повышает воспитательно-образовательный потенциал учебных занятий, что является важным направлением гуманизации обучения и воспитания [5, с. 183].

Следует отметить, что А.В. Белецкий указывает на важнейший показатель эффективной методической работы педагогических курсов: *слушателями были усвоены лучшие в то время методы обучения в начальной школе.*

Проанализируем работу педагогических курсов с точки зрения соответствия их принципам гуманизации образования, которые выделяют современные ученые.

Шиянов Е.Н. формулирует и обосновывает следующую *закономерность*: саморазвитие личности находится в зависимости от того, в какой степени образовательный процесс направлен на индивидуализацию и развитие творческой активности. Данная закономерность составляет основу *принципа индивидуально-творческого подхода* [6, с. 123].

Как пишет А.В. Белецкий, руководители курсов старались возбудить в слушателях педагогическую самостоятельность и любовь к предстоящей педагогической работе, для чего и объясняли курсантам, что их собственные наблюдения и опыт укажут им разнообразие возможных методов и приемов педагогической работы, причем главным считалось следующее: *«лишь бы все обучение было ведено путем сознательным и содействовало умственному образованию детей»* [1, с. 22].

Таким образом, руководители курсов стремились к тому, чтобы создать условия для развития творческой активности, самореализации будущих учителей, в чем, на наш взгляд, проявляется действие *принципа индивидуально-творческого подхода* на педагогических курсах 1862 года. Кроме того, перед учителями ставится задача: обучение должно вестись сознательным путем и способствовать умственному образованию детей. Следовательно, есть все основания определить эту задачу как гуманистическая, так как при ее постановке с современной точки зрения учитываются потребности учащихся в познании нового, развитии способностей и собственной личности.

Отдельно следует отметить, что указанная задача поставлена перед учителем начальной школы середины XIX века, для которой характерны механические (схоластические) методы обучения, заучивание наизусть учебного материала без понимания его учащимися.

Итак, профессионально-педагогическая подготовка на курсах 1862 года базировалась на одном из принципов гуманизации образования – *принципе индивидуально-творческого подхода*, а также на обще-дидактических принципах *наглядности обучения, прочности, сознательности и активности*, что в свою очередь обеспечило достаточно высокий уровень профессиональной подготовки выпускников педагогических курсов.

В рамках идеологического воспитания слушатели курсов были ориентированы на главную политическую цель для народных училищ в Северо-Западном крае – расширение русского культурного влияния и уменьшение польского; а также на то, что учебное начальство смотрит на них не просто как на лояльных учителей, а как на *«самых деятельных проводников русских идей, русского образования в народе»* [1, с. 21].

Таким образом, будущие учителя начальной правительственной школы осознавали в полной мере, какие надежды возлагает на них правительство.

Две названные выше задачи (в рамках идеологического воспитания) сформулированы с учетом культурной и политической ситуации в Северо-Западном крае. Закономерно, что именно они оказывали влияние и на отбор содержания обучения на педагогических курсах.

В монографии «Гуманизация педагогического образования: состояние и перспективы» Е.Н. Шиянов отмечает, что развитие человека происходит «не в отрыве от внешних условий, а во взаимодействии с общечеловеческой культурой». Названная *закономерность*, «согласно концепции Е.Н. Шиянова, составляет основу *принципа культурологического подхода* к отбору содержания образования» [6, с. 122].

Следовательно, есть все основания сделать вывод о том, что задачи идеологического воспитания на педагогических курсах 1862 года были сформулированы с учетом *принципа культурологического подхода*.

Отмечая глубокое теоретическое обоснование системы принципов Е.Н. Шиянова, М.Г. Иванов считает необходимым дополнить предложенную систему рядом положений четко выраженного инструментального характера. *Принцип культурологического подхода* (по мнению М.Г. Иванова это подход к гуманизации образования) автор конкретизирует рядом принципов гуманизации образования. Проявление одного из них мы находим в деятельности педагогических курсов 1862 года: *единство общественно значимого и лично-ценностного в содержании образования* [6, с. 124].

Следует отметить, что названный принцип противостоит двум концепциям образования, «имевшим место в педагогике прошлого, одна из которых – социентристская, рассматривающая человека как средство достижения стоящих перед обществом целей, а вторая – педоцентристская, цель которой состоит лишь в удовлетворении потребностей и интересов личности» [6, с. 126–127].

Опираясь на исследования современных ученых, мы делаем вывод, что работа педагогических курсов была организована в рамках социоцентристской концепции, поскольку цель педагогических курсов 1862 года – подготовка слушателей к роли православного учителя русской начальной школы. Как показывает история, православный учитель правительственной начальной школы ВУО справился с поставленными перед ним политическими и культурными задачами в Северо-Западном крае.

Подтверждением тому, что деятельность организатора педагогических курсов, попечителя ВУО А.П. Ширинского-Шихматова осуществлялась в соответствии с *принципом культурологического подхода*, является свидетельство А.В. Белецкого, что князь «слишком хорошо знал польское общество края, чтобы не предвидеть, как польская партия встретит новые школы. Он очень хорошо знал, что ограждение созданных школ от посягательств на их благосостояние и даже самое существование потребует от него много труда и напряженных усилий» [1, с. 27].

И далее, в соответствии с очерченной ситуацией, попечитель ВУО принял во внимание те опасности, которым могут быть подвергнуты правительственные школы в Северо-Западном крае, и наметил учителям тот «путь», по которому они должны идти, чтобы предохранить от них школу. Это нашло свое отражение в содержании работы курсов и в содержании *Инструкции*, которая была составлена для тех претендентов на должность народного учителя, которые не могли посетить педагогические курсы (священники, дьяконы и причетники).

Гуманизация образования, полагает Е.Н. Шиянов, в значительной степени зависит от педагога, его готовности принять гуманистические принципы образования, следовать им в своей деятельности, руководствоваться нормами педагогической этики. Реализацию названного условия обеспечивает *принцип профессионально-этической ответственности педагога* [8, с. 81].

Анализируя фактический материал, предоставленный А.В. Белецким, о деятельности попечителя ВУО А.П. Ширинского-Шихматова по организации работы педагогических курсов 1862 года, мы приходим к выводу, что князь строил свою деятельность в соответствии с *принципом профессионально-этической ответственности педагога*, определяемого в современной теории гуманизации образования в качестве одного из ведущих. Это находит свое выражение в Инструкции для тех, кто не мог присутствовать на курсах, и в Инструкции для тех чиновников, которые проводили ревизию новых школ, и в самой организации контроля за деятельностью новых школ и работой молодых учителей.

Так, в Инструкции для священников, дьяконов и причетников А.П. Ширинский-Шихматов формулирует ряд *требований* к профессиональной деятельности будущего учителя:

- учитель должен действовать всегда в полном согласии со священником;
- учитель должен был сблизиться с крестьянским обществом и к народу относиться не с высокомерием и презрением, но с любовью и участием (§ 17 Инструкции);
- учителю следовало знать пожелания и мнение общества относительно школы и сообщать об этом попечителю округа;
- иметь личные качества: «своим усердием, честностью и доброю нравственностью служить для учеников примером и внушить крестьянам доверие к заводимым от правительства школам» [1, с. 22];
- учитель должен объяснять обучающимся детям, что они русские, развивать в них любовь и уважение к православной вере, к своей русской народности, к сельскому быту, к законам и царю-освободителю (§ 14 Инструкции) [1, с. 24];
- использовать следующие методы работы с детьми: «в отношении к детям действовать кротостью, внушениями, убеждениями и другими нравственными мерами, не позволяя себе ни в каком случае употреблять бранные слова и телесные наказания» [1, с. 24].

В требованиях Инструкции обозначены качества личности учителя, составляющие ее *гуманность*: отношение к людям (уважение, сотрудничество, чуткость, внимание к нуждам другого человека); личные качества учителя (усердие, честность, нравственность, умение быть примером для учеников); а также определены гуманные методы работы с детьми (внушение, убеждение) и запрет на употребление бранных слов и физических наказаний.

Таким образом, требования к личным и профессиональным качествам и умениям народного учителя были достаточно высоки. Одновременно Инструкция вооружала слушателей курсов требованиями-инструментами для их будущей успешной педагогической работы в культурных и политических условиях Северо-Западного края.

В сентябре-октябре 1862 года почти во всех новых правительственных народных училищах «закипела» работа с соблюдением того порядка, который был предписан Инструкцией, составленной попечителем ВУО для учителей.

Дальнейшие действия А.П. Ширинского-Шихматова говорят о том, что он осознавал значимую роль русской начальной школы в Северо-Западном крае и был лично заинтересован в успехе «русского

школьного дела». Контроль за деятельностью русских народных училищ попечитель держал в своих руках, что нашло свое выражение в следующем:

- все учителя со своими донесениями, просьбами, жалобами должны были обращаться непосредственно к попечителю округа; таким образом попечитель имел возможность следить за жизнью созданных им училищ во всех мелочах, направлять их к намеченной цели и защищать от «вражеских нападений»;

- знакомством со школами по донесениям учителей А.П. Ширинский-Шихматов не считал возможным ограничиться. Он хотел иметь верные сведения из жизни школ от лиц, посторонних для школы и знакомых со взглядами его самого на задачи школы. В соответствии с этим для подробного осмотра училищ были командированы те же российские чиновники, которые и открывали их.

Детальный и тщательный контроль за деятельностью новых школ (все донесения – лично попечителю, внимание к жизни новых училищ во всех мелочах, направление к цели и защита от нападков) свидетельствует о нём как о человеке, который осознавал свою ответственность за «русское школьное дело», понимал значимость открытия новых начальных школ и подготовки педагогических кадров в Северо-Западном крае.

Для осмотра новых училищ А.П. Ширинский-Шихматов посылает именно тех чиновников, которые их открывали, и одновременно своих единомышленников, что было психологически очень верно для успеха «русского школьного дела».

Чувство личной ответственности попечителя ВУО проявляется и в том обстоятельстве, что командированные лица были снабжены Инструкциями с подробным перечислением всех аспектов, на которые они должны были обратить внимание, а именно:

- соответствуют ли учителя роли активных проводников «русского начала» в образовании;

- следуют ли учителя методам обучения и воспитания, изложенным в Инструкции;

- сумели ли учителя возбудить в детях *интерес к учебе*, а в крестьянах – расположение и доверие к себе и школам.

Развитие у обучающихся *интереса к учебе* является актуальной психолого-педагогической задачей и для современных педагогов. Потребности высокого порядка, как утверждают современные ученые, не являются врожденными, поэтому у многих школьников может и не быть потребности в учении и интереса к учебно-познавательной деятельности [6, с. 110]. При формировании потребности и интереса к учению следует учитывать, что потребности рождаются в деятельности.

Современные педагоги выделяют следующие приемы формирования познавательного интереса обучающихся:

- актуальность и новизна содержания учебного материала;

- наглядность;

- занимательность;

- эмоциональность;

- сравнение и аналогии;

- эффект парадоксальности;

- разнообразие форм и методов обучения;

- другие приемы и способы, многие из которых были доступны и преподавателям педагогических курсов 1862 года [6, с. 111].

Важнейшая деталь, от которой зависит эффективность работы проверяющих органов, также была учтена попечителем в Инструкции: «В тех училищах, где наставники держатся старой методы преподавания, посланные чиновники *обязаны были показать на деле* новейшие лучшие способы и приемы обучения» [1, с. 30]. Как организатор «русского школьного дела» А.П. Ширинский-Шихматов требовал от проверяющих чиновников реальных профессиональных навыков и умения оказать необходимую помощь учителям, поскольку, как известно, только в реальной помощи людям реализуются три основных принципа гуманизма как мировоззрения: любовь к людям, уважение человеческого достоинства, забота о благе людей [6, с. 8]. Указанный пункт Инструкции, составленной А.П. Ширинским-Шихматовым в 1862 году, не потерял своей актуальности и для современных проверяющих инстанций с целью повышения эффективности их работы.

Командировка чиновников в недавно открытые начальные школы в целом прошла успешно – поставленные задачи были достигнуты, и сами учителя («более или менее дельные наставники», как отмечает автор), деятельность которых контролировалась, тоже были довольны посещением правительственных лиц. Секрет такой успешности заключался в следующем: командированные лица *разрешали проблемы учителей*, связанные и с процессом обучения, и бытовыми вопросами. Например, в круг обязанностей проверяющих входило обеспечить, по мере возможности, школу бесплатным помещением и отоплением на следующий год.

Говоря о ревизии начальных народных школ, которая происходила полтора века назад, следует обратить внимание на то, что правительственным чиновникам во время служебной командировки пришлось проявлять *личное мужество*. На эту тему А.В. Белецкий приводит любопытные строки из письма супруги В.П. Кулина, окружного инспектора ВУО (при участии которого было открыто более 30 народных школ): «осматривать эти первые школы пришлось уже во время восстания (ревизия продолжалась и в январе, и в феврале); ревизоры постоянно рисковали попасть в руки мятежников или зубы волков, весенние выводки которых в 1862 и 1863 годах гуляли на свободе, так как оружие у жителей было отобрано во избежание захвата его шайками. Этих подробностей в отчете, конечно, нет, но это было» [1, с. 30].

В декабре 1862 года А.П. Ширинский-Шихматов лично осмотрел 32 народных училища, открытые летом в Гродненской губернии (Гродненском, Брестском, Пружанском, Кобринском и Слонимском уездах). Личная ревизия князя, в которой он проявляет себя как руководитель-гуманист, произвела сильнейшее впечатление на крестьян: «Он запросто входил в школу и оставался в ней подолгу, расспрашивая детей и беседуя с учителями и крестьянами. Он не забывал посетить и бедные жилища священников, и убогие православные церкви, а при одной из них, весьма бедной, в местечке Радзивонишках записался братчиком в местное братство, которому вскоре и собрал значительные пожертвования» [1, с. 31]. Князь А.П. Ширинский-Шихматов был первым попечителем, посетившим «холопскую школу и холопскую церковь» [1, с. 31].

Естественно, что непосредственный результат ревизии для достижения поставленных правительством задач был значительный: число учащихся в осмотренных школах стало быстро увеличиваться, было подано множество заявлений со стороны крестьян об открытии новых училищ. Во второй половине 1863 года было открыто 10 новых школ.

Ревизия, о которой идет речь, имела огромное значение и для попечителя ВУО как организатора и руководителя «русского школьного дела», поскольку на основании собранных данных он имел возможность сделать ряд весьма важных распоряжений по улучшению школьного дела в Северо-Западном крае.

В циркуляре по управлению народными училищами от 12 января 1863 года А.П. Ширинский-Шихматов выражает свою благодарность местным православным пастырям, которые взяли на себя обязанности наставника и законоучителя в новых училищах, и светским наставникам, так как большинство из них с достоинством оправдали оказанное им доверие.

**Заключение.** Анализ деятельности А.П. Ширинского-Шихматова на посту попечителя ВУО позволяет сделать вывод, что личная заинтересованность, неравнодушие руководителя к общему делу, которым он управляет, является важнейшим фактором хорошей организации, разработки необходимого содержания, конструктивного контроля и успешного достижения поставленных целей совместной деятельности.

Гуманистическая направленность педагогических курсов 1862 года нашла свое выражение:

- в той значимости, которая придавалась миссии православного учителя правительственной начальной школы в Северо-Западном крае;
- в деятельности попечителя ВУО по организации, проведению, отбору содержания, контролю за работой педагогических курсов и начинающих учителей в новых правительственных школах отчетливо проявились принципы гуманизации образования, которыми, с точки зрения современных ученых, являются: *принцип индивидуально-творческого подхода, культурологического подхода, профессионально-этической ответственности педагога;*
- в деятельности попечителя ВУО находят выражение качества личности, образующие в итоге ее гуманность: чувство личной ответственности, уважение человеческого достоинства, забота о благе людей;
- в требованиях к народному учителю обладать гуманными качествами: отношение к людям (уважение, сотрудничество, чуткость, внимание к нуждам другого человека), личные качества учителя (усердие, честность, нравственность, умение быть примером для учеников);
- в ориентации народного учителя на использование в работе с детьми только гуманных методов (внушение, убеждение) и запрет на употребление бранных слов и физических наказаний;
- в обращении к потребностям ученика: развитие интереса к учению, потребности учащихся в познании нового, развитии способностей и собственной личности;
- в проявлении чиновника личного мужества в процессе ревизии новых правительственных начальных школ.

Таким образом, педагогические курсы 1862 года являются одним из примеров реализации и развития идей гуманизма в истории отечественной педагогики; знание и использование данного исторического примера обогащает современную теорию и практику.

В современном потоке жизни мы все чаще сталкиваемся с человеческим равнодушием, формализмом в работе и отношениях. Причины этого – наша усложняющаяся жизнь с ее быстрым ритмом, психи-

ческими перегрузками, дефицитом времени, ограниченным ресурсом эмоциональных и душевных сил человека. Но по-прежнему, как и полтора века назад, настоящее удовлетворение и радость приносит дело, которому честно служишь, поступок, работа, выполненная качественно, профессионально.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Белецкий, А.В. Сорокалетие русской начальной школы в Северо-Западном крае России: Памяти князя А.П. Ширинского-Шихматова / А.В. Белецкий. – Вильна: Тип. Вил. Св.-Дух. Братства, 1902. – 64 с.
2. Виленский учебный округ: политика российского правительства в области образования (вторая половина XIX – начало XX века) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com>. – Дата доступа: 03.09.2012.
3. Гавриловец, К.В. Гуманистическое воспитание в школе / К.В. Гавриловец. – Минск: «Полымя», 2000. – 120 с.
4. Корнилов, И.П. Задачи русского просвещения в его прошлом и настоящем: сб. ст. / И.П. Корнилов. – СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1902. – 444 с.
5. Подласый, И.П. Педагогика. Новый курс: учебник для студ. пед. вузов: в 2 кн. / И.П. Подласый. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения. – 576 с.
6. Сманцер, А.П. Гуманизация педагогического процесса в современной средней школе: учеб. пособие / А.П. Сманцер. – Минск: БГУ, 2010. – 335 с.
7. Сманцер, А.П. Гуманизация и демократизация педагогического процесса в условиях университетского образования / А.П. Сманцер, Е.М. Рангелова. – Минск: БГУ, 2011. – 216 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elib.bsu.by>.
8. Шиянов, Е.Н. Гуманизация педагогического образования: состояние и перспективы / Е.Н. Шиянов. – Москва; Ставрополь, 1991. – 206 с.

Поступила 19.03.2014

#### HUMANISTIC ORIENTATION OF PRIMARY SCHOOL TEACHERS' TRAINING OF THE NORTHWEST REGION IN THE 60'S OF XIX CENTURY

##### I. KARAVAI

*Due to the people's relations dehumanization in the modern world the issue of humanization of education has become significant. In this connection, reference to the archival materials of the past, allowing to determine the beginnings of genesis and evolution of the education humanization theory, gets a great importance. Within the article the author analyzes the educational project of A.P. Shirinsky-Shikhmatov in the post of commissioner of the Vilna school district – pedagogical training courses for orthodox teachers, meant to be employed by governmental primary school of Northwest region, launched in 1862 – in terms of its humanistic orientation. The author points out regularities and principles of the modern theory of humanization of education, by which the duke A.P. Shirinsky-Shikhmatov was guided during his activities of organizing the pedagogical courses.*